

Работа заняла целых три дня. На четвертый день утром вся семья запрягла конную повозку и вместе с другими жителями деревни отправилась в городок.

В городке Аньпин рынок открывался раз в пять дней, и жители деревень пользовались этим, чтобы закупить все необходимое. Семья Ань Сюаня за несколько дней подготовки обнаружила, что в доме не хватает многих вещей. Цинь Фэн составил список, и сегодня как раз был подходящий день для покупок.

Городок находился в тридцати с лишним ли от деревни, и пешком до него было около часа пути. Большинство жителей деревни ехали на повозках соседей, в основном на телегах, запряженных быками, мулами или осликами. Поэтому повозка семьи Ань Сюаня, особенно с ее крытым кузовом, выделялась среди других. Многие супруги и молодежь, сидевшие в открытых телегах, с завистью смотрели на нее.

У старосты была повозка, запряженная мулом, которой управлял молодой мужчина, сын старосты — Ань Личэн. В центре повозки сидел супруг старосты, уроженка деревни, также носивший фамилию Ань. По бокам сидели супруг Ань Личэна с ребенком на руках и Ань Шао.

Ань Жубао не сел внутрь повозки, а устроился на облучке. Ань Шао, заметив его, не могла отвести глаз. Подумав, она вдруг обратилась к Ань Сюаню:

— Дядя, у нас в повозке тесно, можно пересесть к вам?

Ань Сюань смущенно ответил:

— У нас в повозке уже шесть человек, больше не поместится.

Ань Шао, получив отказ, обиженно отвернулась. Супруг старосты посмотрел на Ань Шао, затем внимательно рассмотрел Ань Жубао и подумал:

— Красивый молодой человек, но, к сожалению...

— и незаметно вздохнул. Супруг Ань Личэна, всегда недолюбливавший высокомерную Ань Шао, мысленно закатил глаза, сосредоточившись на ребенке.

Внутри повозки Цинь Фэн и Сун Чу все слышали. Сун Чу сохранял спокойствие, а Цинь Фэн нахмурился. Он подумал, что Ань Жубао сидит снаружи, а незамужняя девушка так настойчиво пытается пересесть, вероятно, заинтересовалась молодым человеком из их семьи. Сун Чу, с которым он познакомился несколько дней назад, ему очень понравился, и остальные члены семьи тоже хорошо относились к этим двум братьям. Он не хотел, чтобы возникли какие-то проблемы. С этими мыслями он сказал Сун Чу:

— Ты и Сун И взяли с собой документы о регистрации? Передай их мне, в городке будет много людей, и мы с твоим отцом сами займемся оформлением.

Сун Чу, не сомневаясь, передал документы Цинь Фэну.

Через полчаса езды они добрались до городка. Оставив повозку на стоянке, Цинь Фэн взял за руку Ань Жуюя, Ань Жуюй — Сун И, за ними шли Ань Жубао и Сун Чу, а Ань Сюань замыкал шествие. Вся семья солидной процессией вошла на рынок.

Городок Аньпин был самым крупным в округе, но по меркам Ань Жубао он казался небольшим, хотя и довольно оживленным. Магазины и лавки стояли рядами, а на прилавках можно было

найти товары со всех уголков страны.

Ань Сюань и его супруг, привыкшие к большим городам, не впечатлились Аньпином и хотели сразу отправиться за вещами из списка. Но, обернувшись, они увидели, как четверо детей смотрят на них с мольбой в глазах — им хотелось прогуляться. Ань Жубао впервые видел древний рынок, Сун Чу бывал здесь дважды, но только чтобы вызвать врача для отца, а Ань Жуюй и Сун И, будучи детьми, интересовались всем подряд.

Ань Сюань и его супруг улыбнулись и позволили им погулять. По пути они купили детям сладости. Ань Жуюй и Сун И ели с удовольствием, а Ань Жубао, будучи взрослым в душе, не особо интересовался этим, но, заметив, как Сун Чу хочет попробовать, но сдерживается, решил пошутить. Он взял кусочек сладости и, когда Сун Чу не смотрел, сунул ему в рот.

Сун Чу удивился и смутился, но сладость оказалась вкусной, и он, немного поколебавшись, съел ее, незаметно облизав губы.

Ань Жубао едва не рассмеялся, взял еще два кусочка и протянул Сун Чу:

— Ешь, никто не будет смеяться.

Сун Чу спокойно посмотрел на него, не стал церемониться, взял сладости и начал есть. Ань Жубао, видя, как он наслаждается, тоже попробовал — сладость оказалась действительно вкусной.

Семья продолжала гулять, и по пути они зашли в магазин одежды. Цинь Фэн устроил настоящий шопинг, купив для всех несколько комплектов осенней одежды и пару теплой обуви. Также он приобрел ткань для штор и скатертей. В магазине редко встречали таких щедрых клиентов, и продавцы чуть не сломались под напором его торга.

Перед уходом Цинь Фэн с улыбкой сказал:

— Оставьте все в магазине, мы заберем на обратном пути.

Продавец чуть не заплакал, но вежливо ответил:

— Конечно, мы все сохраним.

Ань Жубао был в восторге от своего отца. Обычно Цинь Фэн выглядел как ученый, оторванный от мирских забот, но сейчас он показал себя настоящим мастером торга.

Цинь Фэн продолжил торговаться и, в конце концов, купил все из списка за восемьдесят процентов от первоначальной цены. В обед они пообедали в ресторане, а затем, загрузив все покупки в повозку, отправились обратно. Вещей было так много, что повозка была заполнена до отказа, и ехать пришлось, сидя на вещах.

Когда все было куплено, Цинь Фэн попросил Ань Жубао и Сун Чу присмотреть за Сун И, Ань Жуюй и вещами, а сам с Ань Сюанем куда-то ушел. Ань Жубао, недоумевая, спросил Сун Чу:

— Куда пошли отец и Амо?

Сун Чу подумал и ответил:

— Наверное, оформляют регистрацию для меня и Сун И, а также переписывают двадцать му земли дяди Минлу на тебя.

Ань Жубао кивнул, вспомнив об этом. Ему стало скучно, и он хотел подшутить над Сун Чу, но, подняв голову, увидел, что тот спокойно смотрит на него с легким снисхождением, словно взрослый на ребенка. Ань Жубао смутился и пошел играть с Сун И и Ань Жуюй.

Сун Чу сидел в стороне, наблюдая за ними, и его мысли унеслись в прошлое.

С детства он знал, что Амо был слаб здоровьем, а отец целыми днями работал в поле, и жизнь была тяжелой. Деревенские дети недружелюбно относились к нему, но родители любили друг друга и заботились о нем, и он чувствовал себя счастливым. Потом Амо родил младшего брата, и его здоровье ухудшилось. Через два года он умер, а отец три дня сидел, держа его на руках, а он сам держал младшего брата. Потом отец похоронил Амо и словно похоронил себя, перестал улыбаться и только работал, пока не заболел.

Те дни были темными. Отец лежал на кровати, а он ухаживал за младшим братом и отцом, потратил все сбережения на врачей и лекарства, но врачи говорили, что отца не вылечить. Он был в отчаянии, но даже плакать боялся. Однажды ночью, уложив брата спать, он увидел, как отец открыл глаза и сказал:

— Сяо Чу, я подвел вас. Я пойду к твоему Амо. Не переживай, я счастлив. Береги себя и брата.

И закрыл глаза навсегда.

Когда жители деревни выгнали их, он злился на отца, но теперь, вспоминая, он больше не злился. Он был слишком мал, чтобы понимать чувства взрослых. Отец, потеряв Амо, всегда был печален. Он думал, что Амо тоже скучал по отцу, и теперь они вместе, и это было главное.

Ань Сюань и его супруг вернулись через некоторое время, выглядели довольными, но ничего не объяснили. Семья погрузилась в повозку и отправилась обратно. Вернувшись в деревню, они занялись стиркой новой одежды и развесили ее сушиться. С тканью Цинь Фэн и Сун Чу оказались в тупике — они не умели шить, поэтому измерили размеры и отнесли ткань к деревенской портнихе.

Покупок было так много, что на их сортировку ушло много времени. Приправы и специи разложили на кухне, а остальные вещи расставили по комнатам и кладовой.

Цинь Фэн хотел купить кур, уток и свиней, но Ань Сюань отказался, сославшись на неудобство перевозки.

Цинь Фэн оставил немного мяса на ужин, а остальное засолил и положил в банки. Свежие овощи также аккуратно разложили.

<http://bllate.org/book/16457/1492945>